

Лу Цзин уже несколько дней не ходил в горы. Припасов, которые он обменял ранее, хватало, и, к тому же, ему надоело есть мясо, поэтому он решил дать своему желудку отдохнуть и не занимался охотой.

Целыми днями он ел, пил и грелся на солнце, явно наслаждаясь своей ленивой жизнью.

Накануне вечером, стоя во дворе и принимая душ, он вдруг почувствовал, что стало прохладнее, чем раньше. Тогда он вспомнил, что уже наступила осень, и скоро температура упадет еще сильнее. Ему нужно было заранее купить зимние одеяла и теплую одежду.

Поэтому рано утром он отправился в горы. Удача была на его стороне: вскоре после того, как он вошел в лес, он поймал двух фазанов, а затем наткнулся на глупого оленя.

Лу Цзин решил поймать оленя живым. Он положил лук и стрелы и с помощью своих способностей создал ловушку, чтобы поймать оленя. Подойдя ближе, он связал ноги оленя веревкой.

На сегодня добычи было достаточно. С оленем на плечах охотиться дальше было неудобно, поэтому мужчина, неся оленя и держа в руках фазанов, решил спуститься с горы.

На полпути он услышал слабые звуки борьбы.

Глубоко в лесу, в принципе, не должно было быть людей, которые бы дрались здесь. Но Лу Цзин, уверенный в своих силах, смело пошел на звук, неся на плечах оленя и держа фазанов.

Обойдя кусты, его беззаботное выражение лица мгновенно изменилось.

Перед ним была небольшая поляна, заросшая травой. Юнь-гэр лежал на земле, ему зажимали рот, а сверху на нем был мужчина с рябым лицом, который рвал его одежду. Юнь-гэр отчаянно пытался сопротивляться, размахивая руками и ногами.

Как только Лу Цзин появился в поле зрения Юнь-гэра, он увидел, как в его глазах, полных отчаяния и гнева, вспыхнула огромная надежда.

Услышав шум, мужчина с рябым лицом обернулся и увидел Лу Цзина. Поняв, что сегодня ничего не получится, он с проклятием встал и попытался сбежать.

Лу Цзин не мог просто так отпустить его. Он схватил его за руку: «И ты думаешь, что просто уйдешь?»

Мужчина с рябым лицом нагло усмехнулся: «Этот развратный лис сам меня соблазнил. Ты прервал мое удовольствие, а я даже ничего не сказал. Придется вернуться в следующий раз». Он посмотрел на Юнь-гэра с похабной ухмылкой.

Сюэ Юнь, глядя на его лицо, чувствовал только страх и отвращение. Сегодня он планировал собирать травы весь день и решил зайти немного глубже в лес.

Он шел, собирая травы, и не заметил, что Ван Эргоу все это время следовал за ним желая сделать что-то отвратительное.

Когда Юнь-гэр добрался до глухого леса, Ван Эргоу внезапно выскочил из-за спины и повалил его на землю.

Юнь-гэр не ожидал, что Ван Эргоу осмелится на такое — попытаться изнасиловать его.

Он растерялся. Он уже ушел далеко от окраины горы Уайшань, где редко бывали жители деревни. Он отчаянно сопротивлялся, но понял, что его силы ничто по сравнению с этим взрослым мужчиной.

Мужик на нем уже начал рвать его одежду, он знал, что если бы над ним действительно надругались сегодня, это станет поводом для хвастовства Ван Эргоу.

Тогда он станет объектом всеобщего презрения, распутным парнем, и, возможно, его даже выгонят из деревни старейшины, которые ценят репутацию.

В глазах Юнь-гэра вспыхнуло глубокое отчаяние. Он не ожидал, что, пережив катастрофу три года назад, он столкнется с новыми бедами.

И в этот момент появился Лу Цзин. Отчаяние в глазах Юнь-гэра мгновенно сменилось радостью.

Он постепенно расслабился. Он знал, что спасен.

Мужчина на нем, наконец, поднялся, он сделал большой глоток свежего воздуха, и, прежде чем он смог прийти в себя, он услышал, как Ван Эргоу несет чушь.

Он все еще был погружен в глубокий страх и содрогался, поднимая голову, чтобы посмотреть на двух мужчин, которые говорили.

Он очень хотел опровергнуть слова мужчины, но его тело, казалось, потеряло силы и продолжало дрожать, так что он мог только крепко обнять себя.

Лу Цзин увидел, что его одежда была в беспорядке, лицо было бледным, а на правой щеке был след от пощечины. Должно быть, рябой мужик безжалостно ударил его, когда юноша сопротивлялся.

Услышав в это время слова Ван Эргоу, Его лицо было крошечным, изящные брови и глаза полны страха, маленький нос покраснел, а губы дрожали, будто он изо всех сил пытался что-то сказать в свое оправдание.

Юноша весь дрожал, хрупкий, как одуванчик на осеннем ветру, едва держась на ногах, словно чуть сильнее порыв — и он разлетится.

Лу Цзин не мог смотреть и повернул голову, чтобы увидеть, что Ван Эргоу все еще пялится на Юнь-гэра похотливым взглядом.

Он схватил его, повалил на землю и начал избивать. Лу Цзин знал, куда бить, чтобы было больно, но не смертельно. Ван Эргоу был избит до того, что с него текли пот и слезы, он умолял о пощаде.

Когда Лу Цзин закончил, он схватил Ван Эргоу за воротник и прошептал ему на ухо зловещее предупреждение: «Если я услышу хоть одно слово о тебе и Юнь-гэре в деревне, посмотрим, сможешь ли ты вообще выжить».

Аура смерти, которую Лу Цзин накопил за два года борьбы в апокалипсисе, была не по силам такому мелкому хулигану, как Ван Эргоу. Тот сразу же сдался, умоляя о пощаде.

«Я ошибался Лао Лу, я никогда не буду говорить глупостей, пожалуйста, отпустите меня, пожалуйста, отпустите меня...»

Лу Цзин, видя, что он уже напуган до смерти, решил, что тот не посмеет болтать, и просто приказал ему убираться.

Ван Эргоу сбежал, пятясь задом. Лу Цзин повернулся к Юнь-гэру. Тот все еще сидел в той же позе, но опустил голову, и его выражение лица было неразличимо.

Лу Цзин присел рядом и увидел, что лицо Юнь-гэра было залито слезами. Его глаза были полны глубокого страха и растерянности. Когда Лу Цзин приблизился, юноша рефлекторно отпрянул назад.

Лу Цзин немного отодвинулся и мягко сказал: «Юнь-гэр, давай я отведу тебя домой».

Юнь-гэр с пустым взглядом повторил: «Домой?»

Может ли он вообще вернуться домой? Что ждет его там? Сможет ли он избежать одной беды, только чтобы столкнуться с другой?

Даже если Ван Эргоу больше не появится, что насчет других? Что насчет других хулиганов и подонков в деревне? Разве сегодняшняя ситуация не повторится снова? И кто тогда придет ему

на помощь?

Лу Цзин был озадачен его вопросом. Он задумался и понял, что они оба были слишком наивны. В эту эпоху гэру, живущему одному, не так-то просто. Сегодня это был Ван Эргоу, завтра это может быть Ли Эргоу или еще кто-то.

Сегодня ему повезло, что он оказался рядом, но будет ли такая удача в следующий раз? Если оставить Юнь-гэра одного, что его ждет?

Лу Цзин нахмурился все сильнее. Он обещал заботиться о Юнь-гэре из чувства благодарности за спасение.

Изначально он думал, что достаточно будет просто присматривать за ним и помогать материально, что для него не составит большого труда. Но он не ожидал, что положение Юнь-гэра настолько тяжелое, и что простой заботы будет недостаточно.

Лу Цзин вздохнул и мягко сказал: «Юнь-гэр, позволь мне спросить, есть ли у тебя возлюбленный? Если есть, тебе не нужно беспокоиться о деревенских сплетнях. Я помогу тебе с приданым, и ты выйдешь замуж с почестями. Я буду твоей семьей, и никто не посмеет тебя обижать».

Юнь-гэр вздрогнул, повернулся и с недоумением посмотрел на Лу Цзина. Его мысли были еще в тумане, и он не расслышал слова Лу Цзина, поэтому тот повторил их.

Юноша, наконец поняв, опустил глаза: «Нет, они презирают меня, и я не хочу выходить ни за кого из них замуж».

Он знал, что его положение тяжелое. Если бы он смог выйти замуж за хорошего человека, то мог бы жить спокойно. Но за кого он мог выйти? И кого он вообще хотел бы видеть своим мужем?..

Лу Цзин молчал. Он боролся с самим собой, но в конце концов решил взять на себя эту ношу, выполнить свое обещание.

Приняв решение, он прямо сказал: «Юнь-гэр, если ты продолжишь жить один, то сегодняшняя ситуация может повториться. Я не могу постоянно быть рядом, чтобы защищать тебя».

Молодой человек внимательно слушал его, тихо опустив голову.

Он знал, что Лу Цзин просто пообещал его дедушке присматривать за ним, и он ни в коем случае не должен становиться обузой для другого человека. Он хорошо понимал свои границы, но просто не знал, что делать...

Лу Цзин продолжил: «Сейчас есть только один выход — ты переезжаешь ко мне. Я буду относиться к тебе как к младшему брату. Если ты встретишь человека, за которого захочешь выйти замуж, мое обещание останется в силе. Но тебе нужно подумать: у нас нет кровного родства, и в деревне наверняка будут сплетни. Это может плохо сказаться на твоих будущих отношениях».

Юнь-гэр с недоверием повернулся к Лу Цзину. Он знал, что Лу Цзин был благородным человеком, и это предложение было полностью направлено на его защиту.

Но... ради простого устного обещания он готов пойти на такие жертвы? Мужчина даже был готов пожертвовать собственной репутацией...

Увидев его удивление, Лу Цзин подумал, что напугал его, поэтому добавил: «Не бойся, я точно ничего тебе не сделаю. Я обещал твоему дедушке заботиться о тебе, и я сдержу свое обещание».

Юнь-гэр, вернувшись к реальности, тихо спросил: «Разве ты не собираешься завести семью? Это также повлияет на твою репутацию».

Лу Цзин увидел, что в это время он все еще может думать о его репутации, и сказал с улыбкой: «Давай поговорим об этом позже, у меня пока нет такого плана».

Юнь-гэр не ожидал, что в самый отчаянный момент кто-то готов протянуть ему руку помощи.

Он был бесконечно благодарен и твердо решил, что обязательно оплатит Лу Цзину за его доброту.

Юнь-гэр посмотрел на Лу Цзина и сказал: «Спасибо тебе, охотник Лу, за спасение моей жизни. В будущем я буду тебе обязан».

Лу Цзин, видя, что он согласился, облегченно вздохнул. Раз уж он принял решение, то не будет колебаться и давать себе повод для сомнений.

Он встал и сказал: «Не будем тянуть. Переезжай ко мне сегодня. Ты сможешь идти?»

Юнь-гэр размял руки и ноги, медленно поднялся на ноги. Лу Цзин уже отвернулся, чтобы дать ему возможность привести в порядок свою растрепанную одежду.

Лу Цзин помог ему собрать рассыпанные по земле травы, взвалил на спину бамбуковую корзину, взял добычу и медленно повел юношу вниз с горы.

У подножия горы они сначала отнесли добычу домой, а затем отправились в дом Юнь-гэра,

чтобы помочь ему собрать вещи.

Одежду и мелкие вещи нужно было забрать с собой. Лу Цзин помог собрать лекарственные травы — оставлять их здесь означало рисковать, что их украдут, поэтому Юнь-гэр решил забрать все, что можно.

В конце они взяли мемориальную табличку старого доктора Сюэ. Юнь-гэр оглянулся, запер дверь и покинул дом, в котором прожил три года.

К тому времени, как они добрались до дома Лу Цзина, уже был полдень. Западная комната в доме была пуста. Лу Цзин помог подмести пыль, а затем предложил Юнь-гэру самому обустроиться.

Лу Цзин пошел на кухню готовить обед. Фазаны, которых они принесли, как раз подходили для жарки. Но, подумав, что молодой человек, вероятно, после пережитого шока не захочет есть что-то жирное, он также сварил немного рисовой каши.

Юнь-гэр, разместив свои вещи, хотел выйти помочь, но Лу Цзин, увидев его бледное лицо, сказал: «Не беспокойся, еда уже готовится. Намажь мазь на рану на лице».

Юнь-гэр уже онемел от боли и даже забыл о своей ране. Он послушно вернулся в комнату, нанес мазь и снова вышел.

Лу Цзин заметил, что его движения были скованными, и сказал: «В моем доме нет строгих правил, просто позаботься о себе». Подумав, он добавил: «Можешь называть меня старшим братом Лу, не нужно быть таким формальным».

Юнь-гэр, услышав это, не особо расслабился. Он прекрасно понимал, что для Лу Цзина он был обузой, и что Лу Цзин взял его к себе из чувства долга, когда у него не было другого выхода.

Он четко осознавал свое место и не смел позволять себе лишнего.

Юнь-гэр сидел у очага, наблюдая за Лу Цзином в свете пламени.

Его брови были резкими, но форма глаз слегка приподнята, как у персикового цветка, лениво смотрящего на жарящееся мясо. Нос был прямым, а уголки губ слегка приподняты.

Сейчас он непринужденно сидел в углу кухни, и, хотя он был деревенским охотником, его манера держаться превосходила даже тех молодых господ, которых Юнь-гэр видел раньше.

Брат Лу отличается от всех мужчин, которых я когда-либо встречал, молча подумал Юнь-гэр.

Через некоторое время каша была сварена, Лу Цзин поднял крышку кастрюли и посмотрел на густую кашу внутри.

Лу Цзин: «...»

Он вздохнул, не в силах понять, почему это снова произошло, и беспомощно сказал: «Давай я приготовлю тебе новую порцию».

Юнь-гэр тоже увидел густую кашу в котле и поспешно сказал: «Я могу есть это, все в порядке». Он добавил: «Не нужно готовить для меня белый рис, я могу есть грубые зерна».

За последние несколько лет, живя со старым врачом Сюэ, Юнь-гэр не страдал от крайней бедности, но редко ел белый рис. Увидев, что Лу Цзин приготовил для него белую кашу, он был крайне тронут, но чувствовал, что не заслуживает такого угощения.

«У меня дома нет грубых зерен, ешь спокойно, не стесняйся».

Юнь-гэр не ожидал, что Лу Цзин может быть таким расточительным. В городе мало кто мог позволить себе есть белый рис каждый день, не говоря уже о деревенских жителях. Обычно, кроме как во время сельскохозяйственных работ, ели два раза в день, и основным продуктом были грубые зерна.

Старший брат Лу, живя в этом никому не нужном старом доме, не ел грубых зерен, а покупал только качественный рис. Юнь-гэр никак не мог понять, как можно так жить.

Пока он размышлял, он заметил, что Лу Цзин собирается налить ему кашу, и поспешил взять миску, чтобы сделать это самому.

После того как оба поели, Юнь-гэр поспешил помыть посуду. Уже стемнело, и они пошли умываться перед сном.

Юнь-гэр лежал в незнакомой комнате, но чувствовал себя гораздо спокойнее, чем за последние несколько недель.

События дня проносились у него в голове, и воспоминания о страхе, который он испытывал, когда его сковывали, заставляли его сжиматься под одеялом.

Затем он вспомнил о своем спасении, и его последние мысли перед сном были о лице Лу Цзина, мягко говорившего с ним. Так он и погрузился в сон.

Ред.Neils февраль 2025г.

<http://bllate.org/book/12685/1123143>